

стикон, семантико-стилистический комплекс, поэтико-сintаксические элементы, речевые средства, малые фольклорные жанры и их взаимодействие в эпическом контексте. Много сходства между двумя эпосами наблюдается не только в крупных эпических блоках, но и в эпических формулах, например, в хронотопе «дневной переход» или эпическом клише «но и я не слабей» и др. Для эпосов «Гэсэр» и «Беовульф» характерны, как указывалось выше, традиционность и устойчивость форм эпического варьирования. Эпический конфликт разграничивает образы поэмы на два противоборствующих лагеря, в одном из которых – герой, король и королева племени, их дружины, в другом – чудовища, противники героев (в англосаксонском эпосе); а в Гэсэриаде – это также два лагеря: 55 западных добрых тэнгиеv (небожителей) и 44 восточных злых тэнгрия, оба лагеря соответственно со своими предводителями, героями, богатырями и воинами. В Гэсэриаде встречаются небожители, в Беовульфиаде – небоправитель. Оба произведения различаются по объему: Гэсэриада состоит из более, чем 20 тысяч строк, в то время как Беовульфиада состоит из немногим более 3 тысяч строк. Персонажный ряд в Гэсэриаде намного больше, в Беовульфиаде – это примерно 12 человек. Подвигов, обрисованных в «Беовульфе» – 3, в Гэсэриаде значительно больше. Тем не менее, эти произведения имеют много типологически сходных черт.

Интерес представляет то, как освещены вопросы, связанные со стileобразующими факторами, стилевыми чертами и формально-стилистическими приемами в эпическом произведении.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что эпические произведения бурятского и английского народов представляет стройное, четко организованное целое. Дискурсивный подход к изучению эпосов продуктивен и целесообразен, так как эпос характеризуется специфичным отбором и презентацией мотивов и эпизодов и их своеобразным языковым оформлением. Две культуры, к которым относятся Гэсэриада и Беовульфиада, весьма удалены друг от друга не только в пространственном, культурном, но и этническом, языковом и других отношениях, но, тем не менее, в них прослеживаются сходные черты, которые играют положительную роль в диалоге Запада и Востока, в укреплении межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Библиографический список

1. Эрдынеева, Ч.В. Дискурс бурятского эпоса «Гэсэр» и англосаксонской эпопеи «Беовульф» / Ч.В. Эрдынеева. – Улан-Удэ : Изд-во бурятского гос. ун-та, 2011. – 160 с.
2. Эрдынеева, Ч.В. Сюжетные мотивы в англосаксонской эпопее «Беовульф» и бурятской Гэсэриаде [Текст] / Ч.В. Эрдынеева // Вестник БГУ (Романо-германская филология). – 2011. – Вып. 11. – С. 158-162.
3. Эрдынеева, Ч.В. Черты типологического сходства в дискурсе бурятской Гэсэриады и англосаксонского «Беовульфа» [Текст] / Ч.В. Эрдынеева // Вестник БГУ (Романо-германская филология). – 2011. – Вып. 11. – С. 149-154.
4. Эрдынеева, Ч.В. Бурятская Гэсэриада и англосаксонский «Беовульф» [Текст] / Ч.В. Эрдынеева, Е.О. Хундаева // Кочевые цивилизации и страны Дальнего Востока: диалог культур : междунар. симпозиум (Улан-Удэ – Байкал, 6-8 сентября 2011 г.) – Улан-Удэ : Изд-во БГУ 2011 – С. 171-176

УДК 81.133.1
ББК 81.471.1-7

Ж. Багана, Я.Ю. Кравец

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ХЛЕБОБУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ» (на материале немецкого и русского языков)

В данной статье рассматриваются виды вторичной номинации тематической группы «хлебобулочные изделия» на материале русского и немецкого языков. Авторами приводятся различные трактовки термина «Вторичная номинация». В статье составляющие данной

группы делятся на три более мелкие объединения: хлеб, пирог и сладкие хлебобулочные изделия. Авторы на примерах сравнивают специфические особенности вторичной номинации хлебобулочных изделий в двух рассматриваемых языках.

Ключевые слова: вторичная номинация; языковая единица; лексема; фразеологизм; значение; специфика

J. Baghana, Y.Y. Kravetz

SECONDARY NOMINATION OF A THEMATIC GROUP «BAKERY PRODUCTS» (based on the material of German and Russian languages)

The article deals with kinds of secondary nomination of thematic group «Bakery products», based on the material of Russian and German languages. Different definitions of the term «Secondary nomination» have been considered. The components of the thematic group are divided into three subgroups: bread, pie and sweet bakery products. Specific features of secondary nomination of bakery products are compared with the help of the examples in two given languages.

Key words: secondary nomination; language unit; lexeme; phraseological unit; definition; specificity

Процессы номинации, несмотря на проработанность и достаточную изученность, остаются стимулом для новых исследований в лингвистике. К основным работам в этой области следует отнести труды В.В. Виноградова, Н.В. Уфимцевой, В.Н. Телии, В.Г. Гака, А.А. Потебни, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Харченко, Е.В. Розен, Ю.Д. Апресяна, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева, Г.Н. Скляревской и др.

В современной теории номинации, как известно, выделяют несколько видов номинации – *прямую* или *первичную* (перевод материального в идеальное, реального материального предмета в предмет номинации ИС и имена нарицательные ИН и др.) и *косвенную* или *вторичную* (вторичное использование существующих языковых форм в роли названия).

А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия отмечают, что прямая (первичная) номинация возможна только тогда, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы (элемента) языка воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве [Уфимцева, 1977, с. 25]. В.Г. Гак пишет о том, что при первичной номинации языковая форма используется в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях [Гак, 1998, с. 321].

Что же касается вторичной номинации, то под ней понимается использование имеющихся номинативных средств языка в новой (вторичной) для них функции именования, т. е. применение «старых» словесных знаков (лексем и словосочетаний) для обозначения новых реалий и смыслов.

Сложность вторичной номинации как лингвистического феномена и отсутствие однозначной ее дефиниции подтверждается различными рабочими определениями, которые используют языковеды в своих работах. Интересно мнение Ю.С. Лобанова, который пишет, что «вторичная номинация – это переосмысление готовых языковых единиц, выступающих во вторичной для них функции» [Лобанов, 2007, с. 20]. В основе вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления, который позволяет устанавливать сходства и различия на основе признаков, приписанных к новым именам.

М.Е. Новичихина настаивает на том, что вторичная номинация может иметь как языковой, так и речевой характер. В первом случае вторичная номинация предстает как принятые языком, закрепленные значения словесных знаков, во втором – как случайное употребление лексических единиц в несобственной для них номинативной функции. При этом в самих процессах вторичной номинации (языковой и речевой) не наблюдается значительной разницы. В процессе вторичной номинации принимают участие три звена: язык – языковой знак, номинация; человек – познающий субъект; реальная действительность – познаваемый объект [Новичихина, 2004, с. 11]. Таким образом, вторичная номинация – это уровень значений, которые возникают в процессе лингвокреативного мышления, а именно: ин-

терпретации человеком окружающей его действительности.

О.С. Ахманова предлагает рассматривать вторичную номинацию как значение, которое слово приобретает в результате сознательного употребления этого слова в речи для обозначения предмета, не являющегося его естественным или обычным референтом [Ахманова, 2007, с. 163].

При вторичной номинации во всевозможных словоупотреблениях могут сохраняться не только существенные, но и второстепенные признаки, а это в свою очередь создает сдвиг в значении слова, благодаря этому возникает явление образности [Колшанский, 1977, с.143].

Со структурной точки зрения вторичную номинацию подразделяют на сложную и простую. Основой смысловых видоизменений в процессе сложной вторичной номинации выступает словосочетание, чаще всего фразеологизм. В процессе же простой вторичной номинации семантические модификации происходят с помощью лексической единицы, будь то термин, жаргонизм или иная лексема.

Часто включение вторичных номинаций в то или другое микрополе объясняется наличием соответствующего тематического маркера в семантике единиц. В одном случае для номинации определенного объекта действительности используют образ предмета, который обозначается словом-доминантой микрополя. В другом случае они характеризуют референт слова-доминанты, т. е. отражают культурную специфику функционирования референта, либо национально-специфически имеют его общественное восприятие, его качественные характеристики. Опираясь на существующие многочисленные трактовки феномена вторичной номинации, мы можем говорить, что это явление, действительно, многообразное. Исследование процессов вторичной номинации, несомненно, позволяет показать, каким способом членится с помощью выделения и последующего именования окружающая нас действительность, на каких принципах основывается обычно такое членение с помощью лексических средств языка, в том числе производных слов. Исследование вторичной номинации позволяет хотя бы частично ответить на вопрос о том, с обозначением каких именно объектов в природе и обществе

связана производная лексика и как она, в свою очередь, репрезентирует мир.

Семантический потенциал слова представляет возможность принимать ему участие в таких сферах и контекстах употребления, которые иногда совсем не характерны для прямого номинативного значения. Несколько переносных значений вполне может иметь полноценная лексическая единица и тем самым не вносить в лексическую систему языка путаницу и смешение понятий.

Данная статья посвящена рассмотрению вторичной номинации тематической группы «хлебобулочные изделия» (Backwaren) в русском и немецком языках.

Целью статьи является изучение специфики отражения национальной культуры в языковых явлениях на примере лексико-семантической группы «хлебобулочные изделия» в двух языках. При извлечении материала для контрастивного анализа применялись семантический метод и метод сплошной выборки: описания компонентов значения слова с учетом его коннотативных составляющих. Сплошная выборка проводилась из энциклопедических словарей и научной литературы.

Хлеб давно стал в языках обеих культур именем нарицательным ввиду своей социальной значимости. Во вторичных номинациях, которые относятся к данной тематике, присутствует много межкультурных моментов. Непосредственно это связано с той ролью хлеба, которую он играл в жизни человека (например, основной продукт питания или средство к существованию). Лексемы хлеб и *Brot* и сейчас используются в устной речи в значениях «заработка, работы»: нем. *das ist mein Brot*; русск. «это мой хлеб». За счет использования во вторичных номинациях лексем *Brot* и «хлеб», ряд продуктов получили высокую значимость. Например: картофель – *das zweite Brot* «второй хлеб».

Хлеб часто употребляется во вторичных номинациях с другими продуктами питания, а также напитками. Рассмотрим пример с водой (*das Wasser*). Для двух языков характерно определенное понятие, а именно: бедность, материальное неблагополучие. Сравните: *bei Brot und Wasser sitzen* – «сидеть на хлебе и воде». Но такое коннотативное тождество не характерно в случае с солью (*Salz*), оно отсутствует. Сочетание *Salz und Brot* обознача-

ет «обыденность», «простота в питании»: *mit Salz und Brot zufrieden sein* – «довольствоваться хлебом да солью», тогда как в русском языке для сочетания «хлеб да соль» характерны понятия «доброжелательность», «дружеские отношения», встречать «хлебом да солью».

Разно-сортовые парадигмы хлебобулочных изделий (*Zwieback* / сухарь, *Brötchen* / булочка) обладают несколько специфическими компонентами. В русском языке к хлебобулочным изделиям относятся бублики, калачи, пирожки, баранки, тогда как в немецком языке к ним относятся разнообразные сорта булочек. Кроме того, данная подгруппа включает в себя не только изделия из пшеничной муки: например, *Vollkornbrotchen* – «хлеб с отрубями» – выпекается из ржаной муки. В русской культуре хлебобулочные изделия изготавливаются из пшеничной муки и являются дополнением к чаю.

Немецкая булочка в сравнении с русской намного ярче. Немецкие булочки чаще всего подаются на завтрак, их используют для приготовления бутербродов с желе, мармеладом, джемом – *Brotchen mit Marmelade, Konfiture*, а также культурно-специфических бутербродов, например, *Halber Hahn* – это «бутерброд из половинки ржаной булочки с горчицей и сыром». Они выпекаются из ржаной муки – *Partybrötchen* – «праздничные булочки», *Roggelchen* – «булочки из ржаной муки», а также из пшеничной муки *Sternsemmel* – «хрустящие звездочки для завтрака», *Sesambrötchen* – «булочки с кунжутом».

Лишь некоторые изделия данной подгруппы обладают потенциями к вторичным номинациям, лидирующее место занимает *Brotchen*. Вторичные номинации с данным изделием так же, как и *Brot*, употребляются для обозначения заработка, работы, подразумевается небольшой заработок, какая-то непостоянная работа: *Brotchenerwerb* – «заработка» / «приработок».

Булочки, которые пользуются популярностью, соответственно быстро раскупаются. Этот факт лег в основу такого выражения: *etwas geht ab (weg) wie warme Brötchen* – «что-либо быстро расходится, раскупается». Булочка небольшого размера, по сравнению со стандартным хлебом, используется в качестве прототипа фразеологизма: *kleine Brötchen backen müssen* – «довольствоваться малым».

Для русского же языка характерно использование во вторичных номинациях таких лексем, как пышка, калач, т. е. изделий из пшеничной муки, так как выпечка из такой муки вкуснее и ценится больше, чем изделия из ржаной. Например: калачом не заманишь; кому шишки, а кому калачи да пышки. Стоит упомянуть о специфике приготовления, а также во внешнем виде данных изделий. Прежде чем начать выпекать калач, тесто нужно долго мять, этот факт и лег в основу фразеологизма *tertый калач* – «опытный в своем деле человек». Ярким примером вторичной номинации выступает внешний вид пышки. *Пышка* – «полная, пухлая женщина». Словосочетание *выписывать крендель* означает «идти, шатаешься», т. е. «пьяной походкой». В немецком языке внешняя форма кренделя (*Brezel*) используется при образовании вторичной номинации, но обозначает совершенно другие явления действительности. Например: *brezeln von Lachen* – «согнуться от смеха». Крендель выпекается очень быстро, это послужило возникновением выражения *es geht wie's Brezelbacken* – «что-то происходит без помех, очень быстро». Понятие *Kuchen* не имеет аналогов в русском языке, так как означает одновременно «пирожок, пирожное, пирог, кекс, пряник».

Пирог традиционно выпекается из муки, с различными добавками, поэтому обозначает в каждой культуре достаток, имеет наиболее высокую значимость, в сравнении с обычным хлебом. Сравните: *besser eigen Brot als fremden Kuchen* – «свой сухарь лучше чужого пирога». Культурная значимость пирогов как в русском, так и в немецком быту повлекла за собой частое использование их образности во вторичных номинациях: *für sich selbst Kuchen backen* – «сделать что-либо в ущерб себе»; *einen Küchlein backen* – «обманывать». Сравним с русским языком: *вот такие пироги* – «такие дела, так обстоят дела».

Использование пшеничной муки при выпечке пряников, а также разнообразных специй и меда определило такую их культурную функцию, как лакомство. Для вторичных номинаций этой тематики предельно значимыми являются в первую очередь внешний вид, так как пряники традиционно изготавливали в форме разнообразных фигур, например: *grinsen wie ein Honigkuchen* – «сиять как медный таз»; русский: *пряничный* – «расписной, разу-

крашенный». Также их высокая гастрономическая ценность: *mit Lebkuchen und Peitsche* – и «кнутом и пряником».

Проблемы номинации сегодня находятся под пристальным вниманием лингвистов. Это объясняется исключительной сложностью данного языкового явления, суть которого состоит в поиске языкового выражения (обозначение элементов внутреннего и внешнего опыта человека) в системе языка и на уровне речи. Рассмотрение особенностей и видов номинации, в частности вторичной, необходимо для дальнейшего определения специфики называющих знаков или номинативных разрядов имен.

Итак, как мы убедились, вторичная номинация представляет собой использование лексических единиц во вторичной для них функции. Немецкий язык не столь обилен вторичными номинациями как русский, однако, в немецкой кухне в свою очередь есть некоторые изделия, не имеющие аналогов в русской кухне. Вторичная номинация способствует усилию изобразительных потенциалов и экспрессивности лексики как русского, так и немецкого языков. Однако присутствуют некоторые расхождения в трактовке вторичных значений обоих языков. При таких ярких качествах переносные смыслы являются не только неотъемлемой частью лексической системы, но и украшают язык и речь. Переносные значения представляют собой некий эталон создания образов. Таким образом, мы можем сделать вывод, что переносные смыслы крайне необходимы для оценочных характеристик, а также для реализации сравнения реалий окружающего мира. Следовательно, вторичную но-

минацию невозможно представить без таких компонентов переносного значения, как коннотация и образность.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Виноградов, В.А Основные типы лексических значений слова [Текст] / В.А. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – №1. – С. 300-329.
3. Гак, В Г Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
4. Колшанский, ГВ. Лингво-гносеологические основы языковой номинации [Текст] / Г.В. Колшанский // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 99-146.
5. Лобанов, ИБ Русский язык и культура речи [Текст] : учеб. пособие для вузов / И Б. Лобанов. – М. : Академический проект, 2007. – 325 с.
6. Новичихина, М Е Коммерческое название, рекламный текст, бренд, товарный знак, номен : разграничение понятий [Текст] / М.Е. Новичихина // Вестник ВГУ. Сер. : Филология. Журналистика. – 2004. – № 1. – С. 1-25.
7. Телия, В Н Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 120-129.
8. Уфимцева, А.А Лексическая номинация (первичная нейтральная) [Текст] / А.А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 5-85.
9. Duden Das große Kreuzwörterbuch / Hrsg. u.bearb. von Mayers Lexikonred. Mannheim; Wien. – Zürich : Dudenverlag, 1990. – 761 S.
10. Braun, P Fremdwörter als Internationalismen / P. Braun // Fremdwort-Diskussion. – München : Wilhelm Fink Verlag, 1979. – S. 94-103

УДК 811.161.1.1
ББК ш 141.12 я 43

O.A. Александров

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ БИОГРАФИИ НЕМЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Статья демонстрирует некоторые результаты исследования, которое заключалось в анализе собранных в полевых практиках метаязыковых данных и моделировании пережитой истории развития языка / языков «средней» возрастной группы немецких диалектносистем, проживающих в Томской области. Дано пояснение нового для отечественной лингвисти-

* Исследовательский проект осуществляется в рамках гранта Президента РФ молодым ученым (МК-2012).